Однако, тролли продолжали нестись в бой, словно опьяненный жаждой крови. Первый великан столкнулся с дварфской боевой машиной, пытаясь упереться в нее руками, остановить. Однако тут же оказался под нее погребен.

Нос танка задрался, но он продолжил двигаться прежним курсом. Гусеницы сдирали кожу и плоть со все еще живой жертвы. Под весом металла кости ломались. А тролль все не сдавался. Казалось, силы только приходили к нему. Он совершенно не обращал внимание на раны, пытаясь уцелевшей рукой поднять махину.

Через несколько мгновений к нему подоспела еще троица. Совместными усилиями они смогли приподнять танк, пытаясь его опрокинуть. Ярьась, великаны увеличивались в размерах, становясь сильнее с каждым мигом.

Подобное повторялось по всему полю боя. Ход машин захлебнулся.

С неба на вражеский авангард обрушился град заклинаний. Цепные молнии и Огненные шары собирали щедрую жатву. Огненные копыя, Шокирующие клетки и Силовые тиски, сминающие тела, точно били по берсеркам.

- Стоять! Копья!

Механически исполнив тысячи раз отработанную команду, Камила жадно следила за битвой. Много ей довелось повидать на тренировках, самых разных чудовищ, всевозможные маневры, но не подобное.

Брошенные копыя навесом обрушились на вражеские ряды, миновав союзные машины. В местах удара, включая тела, разливались крупные лужи масла. Второй залп повторил тот же эффект. Третий, включая союзные заклинания, поджог "масляные капли". Образовалась огненная стена, породившая переполох.

Освободившись, при поддержке пепельной гвардии, танки двинулись дальше. По пути наматывая на гусеницы цели поменьше. Ружейники и рубаки сбивали парящие маски. Им помогали наездники на вивернах.

Глухое мычание гулким эхом впилося в уши воительницы, словно к ушам прижали по командному рогу. Земля мелко завибрировала. Тролли воодушевились и... остановились.

- Назад, назад! - Голос тысячника еле пробивался сквозь шум. - Скачок!

Не раздумывая, Камила поочередно применила два заклинания подряд. Растерянный взгляд забегал по полю боя, ища причину отступления, быстро ее найдя. И будь воительница в силах, она бы пришла в ужас.

Недалеко от их прошлой позиции, с фланга, оказалась колоссальная фигура шерстистого зверя, на которых ездили тролли. Именно его утробный рев закладывал уши и вызывал дезориентацию. И сейчас, опустив морду к земле, рогом вперед, он разгонялся. За ним неслись меньшие зверюги. Земля дрожала.

«Он мог разом затоптать нас всех! Эти дикари подставились, заманивая нас в ловушку...»

...

Не успело копые вонзиться в землю, как оказалось схвачено хозяйской рукой. Выставив перед

собой Эгиду, Алголон навалился на нее плечом. Согнул ноги в коленях, смотря на несущуюся на него махину.

Удар рога протащил его вперед, не заметив сопротивления. Ноги, упирающиеся в землю, оставляли борозды, углубляясь в почву. Впрочем, постепенно тормозила и тварь.

Недовольно взмыкнув, воплощение Лоа резко воздел голову, останавливаясь.

Первый Страж оказался в воздухе. Инстинктивно извернувшись, он вертикально угодил в пасть белой пятнистой кошки. В сапоги и щит вонзились клыки, скрежеча.

Ощущение чужой силы и давления челюстей пробудили в Алголоне чувство, которого он давно не испытывал. Гнев. Погибель вонзилась в небо. Кошку целиком поглотило золотое пламя, заставившее ее раскрыть пасть. Взречь.

Воспользовавшись моментом, владыка Цитадели выпрыгнул наружу. Утвердившись на ногах, он Рывком сорвался с места, впечатав щит в морду рогатого колосса. Подпрыгнув, эльф ухватился за один из меньших рогов, отозвав Эгиду, и, мотнувшись вперед, вонзил кулак в глаз.

Скачком оказавшись на спине взбесившегося Лоа, он покрылся золотыми прожилками. Тело захлестнула боль. Из спины вырвались покрытые огнем крылья.

Задрав голову к небу, Алголон, уподобившись зверям, издал собственный рев. Мало отличимый от драконьего.

В следующий момент он пригнулся, положившись на рефлекс. Над ним пролетала окутанная золотым огнем кошка. Воспользовавшись шансом, Страж призвал в руку Погибель и вонзил её в подставленное брюхо.

Испепеление продолжило действовать, постепенно убивая божественного духа. Владыка Цитадели ясно чувствовал, как силы одного из соперников убывают.

Спрыгнув на землю, он встал лицом к лицу с шерстяным колоссом, немного сместившись. Чтобы не подставиться под еще один бросок. Как раз со стороны отсутствующего глаза.

Зверь всхрапывал, гудел. Бил по земле копытом. Из ноздрей вырывался горячий пар. Кровь из глазницы стекала по морде, капая на перепаханную землю.

По перчаткам Алголона густо забегали золотые искры. Крылья, на половину охватывавшие тело, отражали чужие заклинания. Проклятья сгорали в покрове, не в силах сопротивляться очищающему огню.

С рук Стража сорвались протуберанцы огня, жадно лизнув по морде зверя. Осталась пара прожженных отметин. Плоть спеклась, а шерсть загорелась.

Гулко протрубив, лоа бросился вперед.

Взмахнув крыльями, владыка Цитадели взмыл ввысь. Над ним каскадом зажглись дюжина длинных, узких как спица, огненных копий. По его воле, они со свистом юркнули вниз. Массивное тело Лоа оказалось во множестве мест пробито насквозь.

Обессилив, он рухнул. Жизнь медленно покидала колоссальное тело.

Призвав в свою руку Погибель, Алголон развернулся. В последнем, отчаянном порыве, кошка бросилась к его воинам. Его стае.

Моментально настигнув цель, оружие гильдии пронзило голову бестии, прибив к земле, выйдя из передней части нижней челюсти. По инерции туша проехала вперед еще несколько метров, прежде чем замерла окончательно.

Появление нового источника силы произошло для Стража совершенно внезапно. Рефлексы помогли ему призвать щит и прикрыться, но не спасли от падения.

По его сознанию ударила незамутненная злость.

Встав на ноги, Алголон уже сжимал в длани черные цели. Со звоном раскрутив божественный артефакт, он метнул его в воздух. К красному змею, покрытому пестрыми перьями.

Лоа ловко, даже виртуозно, подобно настоящему повелителю неба, юркнул в сторону, уклоняясь. Однако, звенья артефакта продолжили вытягиваться, активно питаясь жизненной силой владельца. Десяток секунд змей завораживающе танцевал в воздухе, прежде чем Цепи Немощи коснулись кончика его хвоста, настигая. Звенья, опутывая кольцами, потянулись вверх, впиваясь в плоть отрастающими крючьями.

Намотав артефакт на руку, Страж дернул вниз, призвав всю доступную мощь. Со злобным шипением лоа рухнул, ударившись о землю неподалеку. Не отзывая цепей, эльф подлетел к голове своей добычи. Занеся ногу, он обрушил сапог на голову дерзкой твари. Прогремел направленный взрыв. Вспышка пламени охватила чешую, жадно ее сжигая. Череп незначительно деформировался.

Оторвав стопу, Алголон собирался незамедлительно повторить удар, как заметил неладное. Сила обеих недобитых им бестий молниеносно покидала тела. Нахмурившись под шлемом и непроизвольно рыкнув, он повернулся. Драконьи глаза остановились на высокой пирамиде.

Именно к ней тянулась вся волшебная сила, с примесью чего-то еще. Ее в себя вбирали двойка троллей, при поддержке еще пары десятков колдунов.

«За воровство следует наказывать...»

Прогремел чудовищный взрыв. Золотое пламя на гребне ударной волны охватило все поле боя. Тролли гибли, сгорая за считанные мгновения. Братья и сестры ордена, наоборот, исцелялись. Огонь придавал им сил.

Призвав весь огонь обратно, черная громада встала на задние лапы и махнула крыльями в сторону дикарской твердыни. С хлопком, гигантская огненная волна полетела вперед, заслоня весь обзор.

<http://tl.rulate.ru/book/96093/3351879>